

Недалеко от Эдо, в префектуре Тиба.

В одном из жилых домов женщина по имени Тамаё с сожалением смотрела на старика перед собой.

Только что она пыталась превратить умирающего старика в демона с помощью своей крови, но попытка не удалась, и он скончался на операционном столе.

Как врач, она чувствовала глубокое сожаление.

В этот момент дверь открылась.

Единственный успешный демон, созданный Тамаё за двести лет, Юширо, вбежал в комнату:

«Госпожа Тамаё, грандиозные новости, невероятные новости!»

«Что случилось?» — нахмурилась она, внезапно почувствовав раздражение.

Тамаё была красивой женщиной с длинными черными волосами, собранными в большой низкий пучок, что придавало ей нежный и элегантный вид, как у настоящей ямато-надэсико.

Однако такая женщина, когда сердится, может быть чрезвычайно страшной, и Юширо, как ее подчиненный, очень этого боялся.

Но страх быстро сменился восхищением, и Юширо снова погрузился в созерцание красоты Тамаё:

«Ах, госпожа Тамаё, даже когда вы сердитесь, вы так прекрасны.»

Увидев это, она безнадежно покачала головой, взяла у Юширо газету и мельком взглянула на нее.

И сразу же ее взгляд зафиксировался на одной из статей.

«Землетрясение оказалось ложью? Король демонов Кибуцуджи Мудзан разрушил Эдо и создал Империю Ночи. Временный кабинет министров уже отправил войска, но ничего не смог сделать?»

«Что это значит, как это Мудзан создал государство?»

Если описать выражение лица Тамаё одним словом, то «замешательство» будет наиболее подходящим.

Кем был король демонов Кибуцуджи Мудзан? Тамаё знала это лучше всех.

Двести лет назад, будучи врачом, она была обманута Мудзаном и ради его мечты о бессмертии превратилась в демона, убив собственного мужа и детей.

После этого она была вынуждена непрерывно исследовать средство от солнца под его

контролем.

Именно поэтому ей пришлось провести долгое время с Мудзаном.

Благодаря этому она изучила некоторые из его способностей, модифицировала свой мозг, чтобы избежать его контроля, и смогла скрываться от него более ста лет.

Поэтому она точно знала, что с таким характером, как у Мудзана, и речи быть не могло о каком-то создании государства.

Несколько сотен лет назад, он боялся, что священники Киото могут убить его, и поэтому не решился напасть на сёгунат. А сейчас, в 20-м веке, когда люди становятся всё сильнее благодаря технологиям, он и подавно не стал бы действовать безрассудно.

Такой трус, как он, не мог захватить Эдо и провозгласить создание Империи Ночи — это просто смешно.

Думая об этом, Тамаё невольно спросила у Юширо: «Откуда эта фальшивая новость?»

Юширо на мгновение замер, а затем ответил:

«Это не фальшивая новость?... По всей стране распространилось, и даже весь мир уже знает об этом.»

«Говорят, что крупные страны Азии, Европы и Америки уже спрашивают временное правительство о Кибуцуджи Мудзане. Мне кажется, что на этот раз этот мерзавец действительно попал в беду, ведь это — все мировые державы.»

«Что ты сказал?»

Тамаё застыла, чувствуя себя так, как будто мир изменился, пока она просто спала.

Если даже другие страны начали интересоваться, то, вероятно, это правда.

Так что, Мудзан действительно напал на Эдо и хочет создать свою империю демонов?

Он что, с ума сошел?

Нет, неважно, сошел он с ума или нет, я должна пойти и выяснить, можно ли его уничтожить... С этой мыслью, Тамаё нахмурилась и сказала Юширо:

«Юширо, собирай вещи, мы идем в Эдо.»

«Да!»

—

Эдо, район Бункё, в одном из переулков.

Однорукий демон 2-й Высший Луны, Доума, держал в руках газету и удивленно говорил:

«Ого, он действительно объявил об этом и убил всех аристократов Эдо. Этот господин, похоже,

действительно торопится!»

Доума смотрел на газету, затем погладил лицо красивой женщины рядом с собой и протянул ей газету. Увидев ее испуганные глаза, он сказал:

«Здесь написано, что теперь демоны станут новыми аристократами Эдо. Значит, если я съем тебя, мне это сойдет с рук?»

Женщина мгновенно побледнела от страха, и, со слезами на глазах, дрожащим голосом ответила:

«Нет, пожалуйста, не ешь меня, я сделаю всё, что угодно, только не ешь меня,» — умоляла женщина, дрожа от страха.

«Что за глупости ты говоришь?» — с любопытством спросил Доума, глядя на неё.

«Быть съеденной мной и оказаться у меня в желудке — это значит обрести спасение. Ты не хочешь выбраться из этого океана страданий и обрести спасение?»

«Спасение?» — женщина растерялась, не понимая, как быть съеденной демоном может быть равно спасению.

Если человек умирает, какое имеет значение спасение?

Думая об этом, она в панике закричала:

«Мне не нужно никакое спасение, пожалуйста, отпусти меня! Я сделаю всё, что ты хочешь!»

«Эй? А если я хочу съесть тебя?» — Доума улыбался.

Женщина пришла в отчаяние и не могла произнести ни слова от ужаса.

Тем временем Доума, смеясь, гладил её по лицу:

«Ну же, стань частью меня. Лучше всего, если ты станешь моей рукой.»

«На этом всё.»

Раздался вздох.

Доума обернулся и увидел Кочо Канаэ в кимоно с узором бабочки, с недовольным выражением лица.

«Что? Это ты!» — лицо Доума сразу выразило отвращение.

Раньше, если бы кто-то сказал, что он будет ненавидеть красивую женщину, он бы не поверил.

Ведь он, такой добрый человек, любящий "спасать" женщин, как он мог бы ненавидеть красивых женщин?

Но сейчас, он действительно испытывал сильное отвращение к одной красивой женщине.

Кочо Канаэ — человек, который хитростью завоевал расположение господина.

Смотря на эту женщину, которая была на пике своей славы и из-за которой он потерял руку, став неполноценным, Доума испытывал сильное отвращение.

Сразу же он грубо спросил:

«Почему ты не находишься рядом с господином, а пришла сюда ко мне?»

Канаэ с холодным лицом ответила:

«Король демонов приказал, что во время захвата Эдо нельзя трогать его будущую "пищу", если они сами не нападают. Ты собираешься ослушаться короля демонов, 2-я Высшая Луна, Доума?»

«Приказы господина — абсолютные.»

На лице Доумы появилась угодливая улыбка, но в его глазах явно читалось раздражение, что не укрылось от внимания Канаэ.

Видя это, она вздохнула и, вытащив клинок, сказала:

«Похоже, мирное сосуществование с демонами невозможно.»

Но на самом деле она больше думала о том, что такой ненадежный демон, как Доума, может представлять опасность для Су Цзиня. Если он вызывает тревогу, значит, его нужно устранить. Она пришла сюда именно по этой причине.

После встречи с Доумой в Крепости Бесконечности, она почувствовала к нему недоверие, возможно, это было предупреждение от женщин, которые стали его жертвами.

Она не была уверена в своих силах против Доумы, поэтому покинула медицинский пункт и пришла сюда.

«О, ты хочешь сразиться?»

Доума улыбнулся. Он ненавидел Канаэ, но это не значило, что он не хотел ее поглотить. В конце концов, она была красивой женщиной!

С этой мыслью, он похлопал по щеке женщину у себя на руках и сказал:

«В таком случае, придется отложить тебя на потом.»

\*Шшик!\*

Клинок вонзился в шею Доумы.

Он остолбенел, глядя вниз на женщину у себя на руках, его глаза расширились от удивления:

«Ты!»

В этот момент женщина вырвалась из его объятий, отскочила назад и, стерев косметику с лица, заговорила мужским голосом:

«Столп Цветка, что происходит? Разве Доума не был поручен мне и Столпу Змеи?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/105629/4366524>